

РУССКИЙ ОЧЕРК 40–60-х гг. XIX в. И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «ТРЕТЬЕЙ КУЛЬТУРЫ»

Современная наука выделяет своеобразную субкультуру, получившую название «третьей культуры». Понятие «третьей культуры» (культуры городских низов) тесно связано с ростом городов, развитием ремесел, с классовым и профессиональным расслоением общества. Процесс формирования «третьей культуры» был длительным и сложным. В пределах этого процесса можно проследить определенную хронологию, раскрывающую исторический путь развития русских городов. Середина XIX в. — это период бурного роста городов, интенсивного формирования и расслоения городского населения. Культурная интеграция и дифференциация в городах протекала на сословном уровне. Каждый слой общества по-разному воспринимал меняющуюся картину мира, обретая собственные ценностные ориентиры в жизни. Так в процессе развития капиталистических отношений складывались социокультурные особенности тех или иных групп населения, формировался определенный стереотип мышления и поведения сословий и особь, «городской», менталитет [1].

Изучение и осмысление феномена «третьей культуры» невозможно без обращения к быту представителей городских субкультур. «Быт — это обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; быт — это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение. <...> Мы замечаем особенности чужого быта, но свой быт для нас неуловим — мы склонны его считать “просто жизнью”, естественной нормой практического бытия. <...> Обращаясь к истории быта, мы легко различаем в ней глубинные формы, связь которых с идеями, с интеллектуальным, нравственным, духовным развитием эпохи самоочевидна», — так Ю. М. Лотман определил роль бытовых реалий в анализе любых субкультурных образований [2].

Зримое и целостное представление о социальной структуре русских городов исследуемого периода (40–60-е гг. XIX в.) дает анализ газетно-журнальной периодики того времени. Альманахи, сборники, журналы, газеты середины XIX в. являются объективным фактором формирования «третьей культуры». Многочисленные периодические издания расширили сферу воздействия печатного слова, распространяя просвещение среди городского населения и приобщая его к чтению. Периодика 40–60-х гг. стремилась сформировать эстетические, литературные пристрастия у демократических слоев населения, повысить общекультурный и политический кругозор читателей. Журналистика второй трети XIX в. ориентировалась непосредственно на мелких чиновников, купцов, ремесленников, солдат, обеспечивая городским низам занимательный и интеллектуальный досуг. Важную роль в этом процессе сыграли журналы «Современник», «Отечественные записки», «Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Финский вестник»,

«Литературная газета», сборники Н. А. Некрасова «Физиология Петербурга», «Петербургский сборник» и др., где сотрудничали авторы самых разных сословий, где трудились известные, «признанные» писатели и критики (Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, В. Г. Белинский и др.) и молодые, начинающие дарования (И. И. Панаев, Е. П. Гребенка, А. Г. Вилламов, А. П. Башуцкий, В. В. Толбин, А. Я. Кульничский и др.).

Самым популярным жанром «газетно-журнальной» литературы 40–60-х гг. XIX в. был очерк («физиологический», «зоологический», бытописательный, нравоописательный, этнографический). Именно очерк как жанр документально-художественной литературы явился одним из множества источников, помимо собственно фольклорных сборников, который представил интересный материал для исследования городской субкультуры.

Поэтика очерковой литературы 40–60-х гг. XIX в. подчеркнута натуралистична и предельно конкретна. Предметный мир произведения полностью соотносится с миром реальным, так как композиционный центр очерка составляют наблюдения рассказчика за окружающей его жизнью. Художественным принципом изображения современной автору действительности является предельная достоверность, установка на документальность. Писатели-очеркисты (В. И. Даль (Луганский), Д. В. Григорович, А. Г. Вилламов, А. П. Башуцкий, Ф. Дершау, И. Т. Кокорев, В. В. Толбин, Е. П. Гребенка и др.) в своих произведениях создают точную копию того или иного жизненного факта, отмечая наиболее существенные его черты. Поэтому очерк середины XIX в. открывает наиболее широкие возможности воссоздания общего жизненного уклада городских сословий исследуемого периода. Очерковая литература второй трети XIX в. — это целая система, соотносимая с обиходной жизнью представителей городского населения. По текстам произведений данной жанровой разновидности можно реконструировать быт той или иной социальной группы во всех подробностях.

Это возможно благодаря описательному по преимуществу характеру жанра и высокой степени детализации изображения в текстах. Описывая, т. е. воспроизводя окружающую действительность в статике, авторы очерков неосознанно фиксируют в своих произведениях саму социальную структуру общества, отмечают социокультурные особенности городских сословий, нормы, стандарты и эталоны поведения тех или иных социальных групп, подчеркивают своеобразие их материального быта.

В очерках 40–60-х гг. XIX в. раскрываются общие черты «городского» менталитета населения (предприимчивость, гибкость, приспособляемость, расторопность, хитрость), но особое внимание уделяется изображению быта городских низов. Авторы воссоздают в своих произведениях типичный ритм существования мелких чиновников («Чиновник» Н. А. Некрасова, «Чиновники» П. Вистенгофа, «Борзописцы» В. В. Толбина, «Лука Лукич» Ф. Дершау), купцов («Купцы» П. Вистенгофа, «Приказчик» А. Лихачева, «Спекулятор» Ф. Дершау, «Лоскутницы» В. В. Толбина, «Кулаки и барышники», «Московские рынки» И. Т. Кокорева), ремесленников («Гробовой мастер» А. П. Башуцкого), солдат («Русский солдат» А. Г. Вилламова, «Бессроч-

ный» Грицко-Основьяненко, «Маркитанты» А. Г. Вилламова), слуг («Денщик» В. И. Даля (Луганского), «Кухарка» И. Т. Кокорева), иноземцев («Чухонцы в Петербурге» В. И. Даля (Луганского), «Венгерцы» В. В. Толбина, «Ингры, ваты, ягрямя, саволаксы» Дм. Успенского) и т. д., материализуя принцип культурной детерминации общества. Писатели в синхронном срезе представляют различные миры: географический, национальный, сословный, профессиональный и др.

Следуя двухчастной композиции произведения, очеркисты в первой части дают детальное описание портрета и жилища представителя той или иной социальной общности. Писатели как бы делают фотографию окружающей их обстановки, стремясь «схватить социальный тип “живьем”» [3]. Яркие и точные детали в описании внешности персонажа, интерьера, материального быта образуют ансамбль, создавая в совокупности единое и целостное впечатление о предмете изображения у читателей. Во второй части авторы представляют «особь» в действии, изображая конкретную бытовую сцену из реальной жизни: дворник метет улицы («Петербургский дворник» В. И. Даля), шарманщик бродит по улицам города в поисках заработка («Петербургские шарманщики» Д. В. Григоровича), приказчик торгует, наживая себе капиталы («Гостинодворы» П. Федорова), сваха сватает («Сваха» А. Г. Вилламова) и т. д.

Таким образом, очерковая литература оказывала огромное влияние на читательскую публику. Авторы заставляли читателей увидеть в тексте свое зеркальное отражение, познакомиться со своим новым «я». Людям открывалась обратная, скрытая в повседневности, сторона своего и чужого быта, они останавливали взгляд на тех жизненных явлениях, на которые раньше не обращали внимания. И естественное, нормальное, привычное для них становилось необычным, странным. Так совершался великий акт самосознания, складывался определенный стереотип мышления и поведения представителей низовых слоев общества, формировалась городская культура.

Русский очерк 40–60 гг. XIX в. и процесс формирования «третьей культуры» — это одна из неосвещенных проблем в истории развития отечественной литературы. Данная тема представляет самостоятельный интерес и требует монографических исследований с привлечением широкого круга источников. Особое место в специальном исследовании должно занять изучение «газетно-журнальной» литературы, которая является репрезентацией исторических знаний о русских городах. Нам важно было отметить объективный фактор в процессе образования и развития городской субкультуры, динамика и хронология которого отражена на страницах многочисленных очерков.

Примечания

1. Поздеев В. А. Фольклор и литература в контексте «третьей культуры». М., 2002. С. 6–74.
2. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994. С. 10.
3. Кулешов В. И. Предисловие // Русский очерк. 40–50-е годы XIX века / Под ред. В. И. Кулешова. М., 1986. С. 7.